

КАВКАЗЪ,

1866

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тбилиси: въ Конторѣ Редакціи и въ тбилискомъ почтовомъ управленіи — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К^о. — Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторни камъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За размѣску объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшія приказы по кавказскому военному округу отъ 24-го—25-го мая. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. Высочайшія награды. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Германія.—Италія—Америка. Телеграфическія депеши. Телераммы «Кавказа». КЪ ВОПРОСУ О ХОЛЕРѢ. (Продолженіе). РАБОЧИЕ ОТРЯДЫ НА КАВКАЗѢ. И. Пантюхова. ДОМАШНІИ УЧИТЕЛЬ. Глава XVII. И Баранчева. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Мая 24-го, въ Царскомъ Селѣ. Производится: по экзамену: По Павескому Корпусу: Двора Его Императорскаго Величества пажъ *Тербенковъ*, въ Прапорщики въ 18-й Драгунскій Пестрелавскій Его Императорскаго Высочества Наследника Цесаревича полкъ. Назначается: По Пѣхотѣ: Помощникъ Начальника Средняго Военнаго Отдѣла Терской Области, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ *Волковскій*—въ должность Начальника Кумыкскаго Округа той же области, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Мая 25-го, въ Царскомъ Селѣ. Увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: 75-го Севастопольскаго пѣхотнаго полка: Капитанъ *Трамбецкій*, Майоромъ и съ мундиромъ.

О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства.

Мая 22-го, въ Царскомъ Селѣ. Производятся, за заслугу: со старшинствомъ: изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Артиллерійскіе Чиновники: Управленія Петровской Крѣпостной Ар-

тиллеріи, *Саламатовъ*, съ 15-го сентября 1865 года; Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа *Махлаюкъ*, съ 17-го декабря 1865 года; изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Аудиторъ Кавказскаго Личнаго № 8-го баталіона *Невскій*, съ 11-го марта 1865 г.; Исправляющій должность Оберъ-Аудитора Подлеваго Аудиторіата Кавказскаго Военнаго Округа, *Комедантовъ*, съ 8-го августа 1865 года; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Аудиторы: 16-го Драгунскаго Нижегородскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка, *Соколовъ*; съ 6-го декабря 1865 года; 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, *Тименко*, съ 15-го февраля 1865 года; Кавказскаго Личнаго № 33-го баталіона, *Шафрановскій*, съ 21-го іюля 1865 года. Увольняются: Отъ службы: по прошенію: Главные Доктора: Коллежскіе Советники: Нахичеванскаго Военнаго полубога, *Тутевичъ*; за болѣзнію: Военныхъ госпиталей: Ардонскаго, *Александровскій*; Статскіе Советники: Царско-Колодскаго, *Смилевскій*; пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, Старшій Доктор, Надворный Советникъ *Ребровъ*,—все четверо съ мундиромъ; въ отпускъ: 73-го Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Младшій Доктор Коллежскій Ассесоръ *Селицкий*, въ Россію, по болѣзни; 8 мѣсяцевъ. Умершие исключаются изъ списковъ: По вѣдомству Артиллерійскому: Артиллерійскій Чиновникъ Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, Губернскій Секретарь *Ильченко*; Младшій Доктор, 83-го Пѣхотнаго Самарскаго полка Коллежскій Ассесоръ *Плонскій*; Старшій Аудиторъ Подлеваго Аудиторіата Кавказскаго Военнаго Округа, Коллежскій Секретарь *Залесскій*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ награду отличо-усердной и ревностной службы, въ 23-й день сего мая, Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать:

— Что ему нужно?... промычалъ Ефимъ Сидорычъ:—вѣрно, попрошайка какой-нибудь.... Скажи, что занятъ и не принимаютъ.
— Оенька воротилась и опять доложила, что незнакомый имбеть къ доктору особенное дѣло и проситъ назначить часъ, когда можетъ переговорить съ нимъ.
— Это, должно быть, не то, промолвилъ Копчикъ;—скажи, чтобъ обождалъ.
— Окончивъ обѣдъ не торопясь, онъ вышелъ въ залу. Въ залѣ ждалъ его Клавдинъ.
— Представившись, Клавдинъ объяснилъ причину своего посѣщенія.
— Очень радъ, очень радъ, отвѣчалъ Копчикъ:—я, дѣйствительно, нуждаюсь въ такомъ человѣкѣ, какъ вы. Прошу садитесь. Курить не хотите-ли?
— Копчикъ самъ принесъ табачницу, бумагу и спички. Онъ видимо радовался и ликовалъ въ душѣ, надѣясь, по своей соблаговѣщеской натурѣ, и здѣсь съхватить на копѣйку.
— Сколько лѣтъ вашему сыну? спросилъ Клавдинъ.
— Четырнадцать.
— А куда вы желаете приготовить его?
— Въ гимназію. Хотѣлось-бы въ третій классъ по-крайней мѣрѣ, и не поздиѣ будущаго экзаменовъ.
— Онъ подготовленъ сколько-нибудь?
— Какже, у него былъ учитель.... юнкеръ Кубанскій.... можетъ слышали?
— Знаю его.
— Дѣльный малый, хорошо занимался,

въ орденъ св. Владимира третьей степени—командиру 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка полковнику князю *Орбелиану*.

Мая 15-го, № 145. Военный Советъ, по представленію Управленія ирегулярныхъ войскъ, положилъ:

- 1) Право, предоставленное, на основаніи 3678 и 4068 ст. ч. I кн. II св. воен. пост., нижнимъ чинамъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ на награжденіе серебряными медалями на Аннинской лентѣ, съ надписью: «За усердіе, за добровольный отказъ отъ отставки, по выслугѣ определенныхъ сроковъ, и за добровольное поступленіе на вторичную службу, — распространить на всѣ казачьи войска.
- 2) Измѣненіе, согласно сему, подлежащихъ статей свод. воен. пост. предоставить Комитету, учрежденному при Управленіи ирегулярныхъ войскъ для пересмотра казачьихъ законоположеній.

Положеніе это въ 7-й день сего мая Высочайше утверждено.

Мая 14-го, № 143. Государь Императоръ, согласно съ предположеніемъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: жителей станицы Горской Терскаго казачьяго войска, переселивъ съ земель города Моздока на избранную имъ мѣстность, около станицы Луковской того же войска, соединить съ послѣднею въ одну станицу, подъ названіемъ Луковской, а названіе станицы Горской—упразднить.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ГЕРМАНІЯ. Въ виду безпокойства и тревоги, возбужденныхъ въ Вѣнѣ и во всей Австріи извѣстіями о несчастной судьбѣ сѣверной арміи и слухами объ условіяхъ перемирія и мира, будто-бы предлагаемыхъ Австріи, императоръ Францъ-Иосифъ издалъ 10-го іюля манифестъ къ своимъ на-

Всему училъ Леонида...
«Хорошъ», подумалъ Клавдинъ: «самъ едва грамотѣ знаетъ».
— ... и пофранцузски, продолжалъ Копчикъ самодовольно.
— И пофранцузски? удивился Клавдинъ, вспомнивъ, что какъ-то разъ юнкеръ Кубанскій просилъ его написать порусски произношеніе французскихъ буквъ.
— Зачѣмъ вамъ это? спрашивалъ его тогда Клавдинъ.
— Вотъ видите-ли, я на скрипкѣ учусь, а тамъ есть иностранныя слова.... такъ чтобъ ихъ разбирать....
— Лучше-жъ я напишу вамъ порусски музыкальные термины: ихъ немного, и вы безъ труда запомните ихъ. Къ чему-жъ тутъ французская азбука.
— Нѣтъ, ужъ пожалуста сдѣлайте, какъ я прошу, отвѣчалъ Кубанскій, конфузясь.
«Врешь, братъ, не для скрипки тебѣ это нужно», думалъ Клавдинъ, знавшій Кубанскаго, какъ пройдоху самаго низкаго полета. «Вѣрно, пофранцузски кого-нибудь умудрятъ хочешь.» Теперь онъ видѣлъ, что тогдашняя догадка его оправдалась. «Хорошъ учитель!», подумалъ Клавдинъ: «да хорошъ и батюшка, который пошелъ на такую удочку. Впрочемъ, мнѣ что за дѣло? Начну съ азовъ, если окажется нужнымъ.»
— Я не могу заранѣе обѣщать вамъ приготовить вашего сына именно въ третій классъ. Мнѣ нужно прежде узнать его способности, и что онъ знаетъ.
— Разумѣется. Я вотъ сейчасъ пришаю

родамъ, въ которомъ онъ сообщаетъ имъ о французскомъ посредничествѣ и о веденіи переговоровъ. Въ манифестѣ сказано слѣдующее: «Несчастіе, постигшее нашу сѣверную армію, сильно потрясло меня. Но оно не поколебало во мнѣ надежды на преданность моего народа, на мужество моей арміи, на Бога и на правое дѣло мое. Я обратился къ императору французовъ для того, чтобы при его посредничествѣ заключить перемиріе съ Италіей. Императоръ Наполеонъ не только съ готовностью согласился на исполненіе моей просьбы, но предложилъ даже свои услуги для того, чтобы заключить перемиріе между нами и Пруссіей, и начать переговоры объ условіяхъ мира. Я принялъ его предложеніе, и готовъ заключить почетный миръ. Но я готовъ продолжать войну на живыхъ и на смерти скорѣе, нежели согласиться на такой миръ, который долженъ будетъ потрясти основы могущества моей имперіи. Я намѣренъ для этого сосредоточить всѣ войска, находящіяся въ моемъ распоряженіи. Убыль будетъ пополнена новымъ наборомъ рекрутовъ и поступленіемъ волонтеровъ. Австрійская армія вынесла тяжелыя испытанія, но она не потеряла бодрости и мужества. Въ минуты несчастія народы Австріи всегда являлись во всемъ своемъ величіи.»

Вѣнскій корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ нѣкоторые данныя о военномъ судѣ надъ австрійскими генералами Геникштейномъ, Кришманцомъ и Клам-Галласомъ. Первыхъ двухъ обвиняютъ въ

къ вамъ Леонида: вы его испытайте, а я вамъ мѣшать не буду.
— Явился Леонидъ—хорошенькій, блѣдненькій четырнадцатилѣтній юноша. Онъ очень понравился Клавдину. Оказалось, что Леонидъ умѣетъ только читать да писать кое-какъ—въ дальнѣйшія премудрости Кубанскій съ нимъ не пускался. Клавдину чрезвычайно жаль стало юношу, тѣмъ-болѣе, что онъ замѣтилъ въ немъ хорошія способности.
— Хотите учиться? спросилъ онъ:—говорите прямо. Вы не ребенокъ, и я не буду толковать вамъ о томъ, что ученое—свѣтъ, а неученье—тьма. Хотите?
— Да еще какъ хочу-то! отвѣчалъ Леонидъ съ полной искренностью:—но гдѣ учиться? у кого? Послѣдній учитель мой... Онъ не договорилъ.
— Ничего, время не ушло, весело сказалъ Клавдинъ:—на 15-мъ году вы поступите въ третій классъ гимназіи, на 19-мъ будете студентомъ. Вы въ университетѣ думаете?
— Не знаю... Старшіе братья у меня въ военной службѣ служатъ, и, можетъ быть, папаша захочетъ, чтобъ и я...
— Вѣроятно, онъ не будетъ стѣснять васъ въ этомъ. Но до этого еще далеко. Поговоримте о томъ, что намъ предстоитъ сдѣлать. Покажите мнѣ ваши книги.
— Ихъ очень немного, отвѣчалъ Леонидъ, и черезъ нѣсколько минутъ принесъ небольшую связку книгъ.

ДОМАШНІИ УЧИТЕЛЬ.

Повѣсть.

Глава XVII.

Старая исторія.

Въ одинъ прекрасный день докторъ Копчикъ воротился съ базара домой. веселѣе обыкновеннаго, ему удалось выжалить у торговцевъ нѣсколько копѣекъ на бубликахъ и сѣмичкахъ. Физиономія Ефима Сидорыча выражала... впрочемъ, она никогда ничего не выражала. Читатель, безъ сомнѣнія, замѣчалъ, что нѣкоторые человѣческія физиономіи имѣютъ поразительное сходство съ физиономіями разныхъ животныхъ: такъ наприм. физиономія одного почтеннаго господина напоминаетъ лягаваго пса, физиономія другаго—лисицу и т. д. Физиономія Копчика напоминала кота. Это сравненіе приходило въ голову при первомъ взглядѣ на Ефима Сидорыча, и съ тѣмъ-бы потомъ вы ни сравнили его, въ неминуемо возвращались къ первому своему представленію: котъ, рѣшительно котъ.
Сообщивъ Василию Васильевичу базарныя новости и выпивъ водки, Ефимъ Сидорычъ усѣлся за обѣдъ. Обѣдалъ онъ обыкновенно съ чувствомъ, съ разстановкой, и тогда физиономія его была не просто какъ у кота, а какъ у кота, у котораго пощекотали подъ мордочкой.
Подавая жаркое, злосчастная Оенька доложила Ефиму Сидорычу, что его спрашиваетъ какой-то незнакомый офицеръ, отставной.

томъ, что они не снабдили начальниковъ отдѣльныхъ корпусовъ такими инструкціями, въ силу которыхъ эти начальники имѣли бы полную возможность дѣйствовать сообща. Генкштейнъ былъ начальникомъ штаба при Бенедекѣ, а Кришманнъ—начальникомъ войсковой канцеляріи. Графъ Клам-Галласъ, начальникъ 1-го армейскаго корпуса, обвиняется въ неисполненіи данныхъ ему приказаній. Ему поручено было принять оборонительное положеніе относительно первой прусской арміи, а онъ самъ напалъ на эту армію.

— При капитуляціи ганноверской арміи, пруссаки взяли, кромѣ пушекъ, лошадей, военныхъ снарядовъ и т. д., военную кассу въ 200,000 талеровъ. Кромѣ того, пруссаки еще раньше взяли въ Ганноверѣ почти на такую же сумму слитковъ золота и серебра и на 20,000 бумажныхъ денегъ.

— Изъ Горацы (бывшей главной прусской квартиры въ Богеміи) сообщаютъ, что огромное количество раненныхъ, въ сраженіи 3-го іюля, австріяцевъ и пруссаковъ превышаетъ всѣ средства прусскихъ лазаретовъ, которые никогда не рассчитывали на такое громадное количество раненныхъ. Поэтому послѣдніе нуждаются во всемъ; часто они съ трудомъ могутъ получить кусокъ черствого хлѣба и немного содомы для подстилки. Прусское военно-медицинское и интендантское управленіе при всей доброй волѣ, не всегда могутъ помочь дѣлу, такъ какъ кромѣ средствъ у нихъ не достаетъ еще и опытности. Ежедневно сотни раненныхъ, которые только маломальски способны къ перенесенію пути, отправляются въ прусскіе госпитали. Большую пользу приносятъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, сестры милосердія, прибывшія къ арміи преимущественно изъ общинъ и монастырей рейнской провинціи (изъ Кельна, Кобленца, Мюнстера и т. д.). Населеніе Богеміи вообще оказываетъ мало сочувствія къ участи раненныхъ и мало содѣлываетъ къ облегченію ихъ.

— Пруссія постоянно приобретаетъ новыхъ союзниковъ въ Германіи. Парламенты Зондерсгаузена, Ольденбурга и вольнаго города Гамбурга ратификовали трактаты о согласіи этихъ государствъ принять прусскую программу реформы Германскаго Союза. Брауншвейгскія и бременскія войска присоединяются къ прусской арміи. Въ Ольденбургѣ, Брауншвейгѣ, Дессау и другихъ большихъ городахъ сѣверныхъ нѣмецкихъ государствъ составляются подписки для содержанія прусскихъ военныхъ госпиталей.

— Кромѣ того слѣдующія правитель-

ства изъявили согласіе свое на немедленное созваніе общенѣмецкаго парламента: Ангальтъ, Саксенъ-Кобургъ, оба Шварцбургъ, Детмольдъ, Вальдекъ, Бременъ и Любекъ. Остальныя союзныя съ Пруссіей государства сѣверной Германіи—оба Мекленбургъ, Веймаръ и Рейссъ—младшая линія—еще не изъявили своего согласія, такъ какъ правительства ихъ чувствуютъ сильное нерасположеніе къ парламентской формѣ правленія. Мейнингенъ и старшая линія Рейссъ приняли сторону Австріи. Наконецъ, баденское правительство охотно согласилось бы на прусское предложеніе; но оно находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, будучи окружено оговору враждебными Пруссіи государствами.

ИТАЛІЯ. Изъ Торре Маламберти, главной квартиры итальянской арміи, пишутъ въ «Daily-News» отъ 5-го іюля нов. ст., что туда прибыли Рикасоли, Ячини, министръ публичныхъ работъ и Берти, министръ народнаго просвѣщенія. Туда же призжалъ инкогнито Чальдини Корреспондентъ полагаетъ, что всѣ эти лица собирались туда на совѣщаніе по поводу неожиданнаго поворота дѣлъ, совершившагося вслѣдствіе австрійскаго предложенія объ уступкѣ Венеціи императору Наполеону. Корреспондентъ говоритъ, что это извѣстіе произвело на итальянскую армію неблагоприятное впечатлѣніе; онъ имѣетъ причины полагать, что за уступку Венеціи Франція требуетъ, чтобы Италия положительно отказалась отъ Рима.

— Въ большей части итальянской печати извѣстіе объ уступкѣ Венеціи Франціи возбудило почти всеобщее негодованіе. Однако, изъ болѣе распространенныхъ итальянскихъ газетъ—«Туринская Газета», «Провинція» и «Италія» утверждаютъ, что недурно было бы приобрести Венецію безъ всякихъ жертвъ. Но газеты «Nazione», «Unita Italiana» и другія прямо объявляютъ, что если Италия, при настоящихъ обстоятельствахъ, приметъ отъ Франціи Венецію, то она сдѣлается не болѣе, какъ итальянскою провинціей. Вообще итальянцы давно уже перестали быть благодарными Франціи за оказанную ею въ 1859 г. помощь, такъ какъ они весьма справедливо полагаютъ, что уступкой Савойи и Ниццы Италия уже отплатила Франціи за ея услугу. Теперь же во всей Италиіи начинаетъ проявляться положительно враждебное чувство относительно Франціи. 6-го іюля огромная толпа народу собралась во Флоренціи передъ ратушей, для того, чтобы потребовать объявленія насчетъ настоящаго положенія дѣлъ. Одинъ изъ членовъ городского муниципалитета вышелъ на балконъ и про-

моего дома, а столъ, чай и прочее вы будете у меня имѣть. Могу ручаться, что у меня вы будете сыты, да не какъ-нибудь, а по штабъ-офицерски; ну... ну, и деньги у васъ будутъ.

— Хорошо-съ, коротко отвѣчалъ Клавдинъ, у котораго не хватило духу самому положительно опредѣлить условія:—когда-жъ я могу начать занятія. Времени терять нѣчего.

— Завтра я все устрою; а послѣ завтра—съ Богомъ, за дѣло. Вы гдѣ остановились?

— На станціи.

— Когда все будетъ готово, я приѣду за вами.

«Неужели и этотъ ограбить меня, какъ Худопекинъ», думалъ Клавдинъ, идя на станцію, гдѣ присталъ у знакомаго смотрителя: «не должно быть. Кажется, человѣкъ почтенный да притомъ—докторъ, слѣдовательно болѣе или менѣе человѣкъ развитый.... Интересно знать, что здѣсь за общество: ужъ, вѣрно, не то, что въ Красной и Затхлой. Авось здѣсь найду и человѣка по душѣ... Славно было-бы!... Полковая библиотека тутъ, говорятъ, порядочная: слѣдовательно, въ книгахъ недостатка не будетъ... Умная книга да, порою, обогатитъ живую мыслью съ человѣкомъ сочувствующимъ—больше мнѣ ничего не нужно...»

— Ну, Василиса Васильевна, дождались мы, наконецъ, человѣка, говорилъ между тѣмъ Копчикъ своей супругѣ:—это приходилъ одинъ отставной офицеръ въ учителя

челъ собравшемуся народу извѣстіе о нападѣнн италянцевъ на Борго-орте. По окончаніи чтенія, въ толпѣ раздались крики «браво!»; слышны были также крики: «не нужно посредничества, мы сами возьмемъ Венецію!» Послѣ такой манифестаціи народъ удался въ совершенномъ порядкѣ.

— Газета «Italia» доказываетъ, что итальянское правительство уже потому не можетъ согласиться такъ скоро, какъ желали бы того венеціанцы, на приобретеніе Венеціи и на заключеніе перемирія, что кромѣ Венеціи дѣло идетъ еще о приобретеніи итальянскаго Тироля (Триентской области). Эта область, сказано въ «Italia», составляетъ такую же часть Италиіи, какъ Пьемонтъ или Тоскана: языкъ, обычаи, преданія, стремленія обитателей итальянскаго Тироля—все это носитъ на себѣ итальянскій отпечатокъ. Но мало того: итальянскій Тироль—это ворота, черезъ которыя нѣмцы постоянно вторгались въ Италию и оцуетошали ее; до-тѣхъ-поръ, пока эти ворота останутся въ неприкосновенности, Италия будетъ подвергаться постоянной опасности. Можно скорѣе оставить въ чужихъ рукахъ какую-нибудь пристройку, нежели ворота къ зданію.

— Въ «Daily-News» пишутъ изъ Брешии, отъ 7-го іюля, что волонтеры, занявъ Баголино, Монте-Суелло и Каффаро, двинулись въ Тироль, черезъ Понте-ди-Каффаро, и дошли до Сторо. Въ Тиролѣ находится теперь 10,000 волонтеровъ, 15,000 расположились лагеремъ вдоль по долигѣ Киззы, и 10,000 размѣщены по западному берегу Гардскаго озера. Съ этими силами Гарибальди намѣренъ былъ продолжать свои дѣйствія въ Тиролѣ, все-равно—будетъ ли заключено перемиріе, или нѣтъ.

— Извѣстный предводитель польскихъ повстанцевъ Лангевичъ явился къ Гарибальди и предлагалъ свои услуги, но Гарибальди не принялъ ихъ.

АМЕРИКА. Вашингтонскій корреспондентъ нью-йоркской газеты «Herald» подтверждаетъ слухъ о томъ, что между вѣдѣнскимъ правительствомъ и императоромъ Наполеономъ заключенъ тайный договоръ о невмѣшательствѣ Соединенныхъ Штатовъ въ мексиканскія дѣла и о допущеніи Максимилиана сдѣлать въ Мексикѣ государственный переворотъ посредствомъ поголовной подачи голосовъ.

— Въ Нью-Йоркѣ появилась брошюра подъ заглавіемъ: «Джемсъ Стифенсъ, главный организаторъ ирландской республики». Въ ней заключаются нѣкоторыя подробности о бѣгствѣ Стифенса изъ ричмондъ-брайдвельской тюрьмы. Оно совершено при помощи феянскаго полковника Келли, успѣвшаго подбунить «крупнаго британскаго

наниматься. Теперь изъ Леонида будетъ прокъ, если только самъ захочетъ.

И обратившись къ сыну прибавилъ:

— Ты у меня, смотри, подлецъ ты эдакій! Учись, такъ учись. Такого учителя другаго не скоро дождешься.

— Что онъ за человѣкъ, учитель-то этотъ! спросила Василиса Васильевна.

— Клавдинъ его фамилія. Это тотъ самый, о которомъ—помнишь?—прошлаго года здѣсь много говорили. Его статья какая-то напечатана въ этомъ журнальчикѣ.... какъ бишь его?... Ну, вотъ что Длинновосовъ выписываетъ. Пишетъ, печатаетъ, продолжалъ Ефимъ Сидорычъ, представивъ указательный палецъ ко лбу:—это не шутка!.. Значитъ, человѣкъ умный...

— Ну, а какъ онъ насъ опишетъ? испугалась г-жа Копчикъ.

— Не опишетъ, успокоительно отвѣчалъ г-нъ Копчикъ, впрочемъ на минуту задумавшись:—отдохну немного, да надо пойти поискать ему квартиру.

И онъ удался въ спальню, что-то напявая себѣ подъ носъ.

Ефимъ Сидорычъ, когда бывалъ въ веселомъ расположеніи духа, всегда пѣлъ; но что пѣлъ—одному Аллаху извѣстно. Сама Василиса Васильевна, за двадцать лѣтъ супружеской жизни, не разобрала у него ни одной пѣсни. Прежде, лѣтъ десять тому назвѣдъ, въ его пѣніи можно было различить слова: *сабля вострая*; но послѣ одного случая даже и сабля вострая исчезла изъ его вокальныхъ упражненій, и оста-

чиновника. Этотъ послѣдній снабдилъ Келли восковыми отпечатками съ разныхъ замковъ тюрьмы. По этимъ отпечаткамъ феянскіе приговоры въ казематъ Стифенса. Въ ночь освобожденія, Келли поставилъ вокругъ тюрьмы вооруженныхъ феянскихъ часовыхъ, готовыхъ, еслибъ понадобилось, пролить кровь. Освободители поднялись черезъ валь по веревочной лѣстницѣ; эти лица служили когда-то въ тюрьмѣ и знали всѣ входы и выходы. Стифенсъ перебрался черезъ валь тѣмъ же путемъ и соскочилъ съ послѣдней ступени лѣстницы на сини, подставленная ему друзьями. Оттуда онъ отправился пѣшкомъ, въ сопровожденіи Келли и еще одной личности, и неподалеку отъ тюрьмы вошелъ въ дверь того дома, гдѣ ожидалъ его. Въ этомъ домѣ Стифенсъ прожилъ слишкомъ двѣ недѣли. До самого отъѣзда въ Парижъ, онъ только разъ не ночевалъ въ Дублинѣ.

— Въ Нью-Йоркѣ сообщаютъ изъ императорско-мексиканскихъ источниковъ, что всѣ остатки республиканскихъ силъ, находившихся въ штатахъ Соверъ и Синалоа, прогнаны на границу Соединенныхъ Штатовъ.

— Между тѣмъ изъ Мексики сообщаютъ черезъ Нью-Йоркъ, что 23-го іюня городъ Матаморасъ сдался трехтысячному отряду республиканцевъ, и что эти послѣдніе готовятся сдѣлать нападеніе на Тампико.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербурѣ.

Букарестъ, 12-го іюля (30-го іюня). Сегодня Палата Депутатовъ единогласно утвердила конституцію. Принцъ Карлъ гогенполлерскій немедленно присягнулъ конституціи.

Парижъ, 4-го (16-го) іюня. «Constitutionnel» осуждаетъ газеты, побуждающія Францію къ территориальнымъ приобретениямъ и тѣмъ затрудняющія посредничество императора Наполеона. «Что посредничество императора принято воюющими державами—говоритъ «Constitutionnel»—это всего убѣдительнѣе говоритъ за духъ и справедливость императора, который всегда будетъ идти путемъ, отвѣчающимъ чести и интересу Франціи.»

Лондонъ, 14-го (2-го) іюля. Въ концѣ биржи консоли стояли на 87%. Серебро 6 $\frac{1}{2}$ %. Бирмингемская банковая компанія (Birmingham Compaгnіe) остановила платежи.

Парижъ, 14-го (2-го) іюля. Въ концѣ биржи рента 68,60.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербурѣ, 15 іюля въ 9 ч. 50 м. дн. За оскорбленіе прусскаго короля

лились только звуки безъ словъ. А случай былъ слѣдующій.

Разъ, будучи еще ординаторомъ, идетъ Ефимъ Сидорычъ на вязатку, и, проходя корридоръ, по своему обыкновенію, напѣваетъ. Только что дошелъ онъ до словъ *сабля вострая*, какъ слышитъ, чей-то голосъ, впадая въ его тонъ подтягиваетъ: *пузо толстое*. Ефимъ Сидорычъ остановился, прислушивается: все тихо вокругъ.

— Сабля вострая, начинаетъ онъ, уже нарочно нѣсколько громче обыкновеннаго.

— Пузо толстое, отвѣчаютъ ему.

Ефиму Сидорычу послышалось, что зловредный голосъ, осмѣливающийся распѣвать дерзкую правду, раздается съ площадки лѣстницы, ведущей въ верхній этажъ. Взбѣжавъ на площадку, онъ остановился и пропѣлъ заветныя слова: ему отвѣчали снизу. Болѣе получаса бился Копчикъ, пока наконецъ открылъ секретъ: въ коникѣ, стоявшій въ нижнемъ корридорѣ, спрятался фельдшерскій ученикъ—онъ-то держалъ реплику своему ординатору. Съ-тѣхъ-поръ слово *сабля* не сходило съ устъ Ефима Сидорыча: онъ даже въ разговорѣ избѣгалъ употреблять его, и когда однажды Василиса Васильевна купила маленькому Леониду игрушечную саблю, онъ ее поломалъ и обломки сжегъ въ печкѣ.

Ис. Баранцевъ.

(Оконч. главы въ слѣд. №).

на Франкфуртъ наложена контрибуція и экзекуція.

С.-Петербургъ, 16 июля, въ 3 ч. 16 м. дня.

Предложено мѣсячное перемирие, Южно-Германскія государства исключены изъ перемирия; Венеція уступается прямо Италіи. Заключение мира вѣроятно.

С.-Петербургъ, 16 июля.

„Вечерній Мониторъ“ заявляетъ: Австрія только послѣ горестнаго колебанія согласилась принять основанія мира, требующія исключенія ея изъ Германскаго Союза. Австрійскія газеты почти единогласно требуютъ увольненія министерства Белькреди; увѣряютъ, что съ Италіею подписано восьмидневное перемирие. Въ Лондонѣ происходили беспорядки по поводу избирательной реформы; нужно было прибѣгнуть къ военнымъ и полицейскимъ мѣрамъ, нѣсколько разъ стрѣляли въ толпу.

С.-Петербургъ, 18-го июля, въ 9 ч. 10 м. дня.

Миръ подписанъ. Австрія платитъ Пруссіи 75 милліоновъ франковъ. Сардинія уступлена Франціи. Туда отправился французскій флотъ.

С.-Петербургъ, 18 июля, 4 ч. 20 м. дня.

Въ Вѣнѣ официально объявлено, что 14 въ Никольсбургѣ подписаны перемирие и основанія мира между Австріею и Пруссіею. Австрія выходитъ изъ состава вновь образуемой Германіи; признаетъ всѣ учрежденія, которыя Пруссія введетъ въ сѣверной Германіи, включая и территоріальныя измѣненія; уступаетъ Пруссіи Шлезвигъ и Гольштейнъ и платитъ Пруссіи часть военныхъ издержекъ. „Пруссійскій Государственный Указатель“ пишетъ: „возбужденіе, производимое прусскими газетами о распространеніи установленія германскаго союза на Южную Германію—вліяетъ вреднымъ образомъ на переговоры о мирѣ. Прежде всего необходимо обезпечить добытое съ затрудненіями территоріальное единство сѣверной и средней Германіи, что въ 1815 году не могло быть достигнуто, и за тѣмъ основать изъ соединенныхъ сѣверной и средней Германіи союзъ государствъ. Опредѣленіе отношеній къ государствамъ, расположеннымъ къ югу отъ Майна, съ которыми Пруссія находится въ войнѣ, можетъ быть безъ всякой опасности отложено до будущаго времени.“ Constitutionnel говорить слѣдующее объ основаніяхъ никольсбургскаго мира: „сохраняется цѣлость Австріи за исключеніемъ Венеціи и цѣлость Саксоніи, которая приступитъ къ Сѣверогерманскому союзу, подъ главенствомъ Пруссіи; Южныя государства Германіи сохраняютъ свою самостоятельность и оставляютъ за собою право заключить отдѣльный союзъ.“ По извѣстіямъ изъ Берлина, на Майнѣ происходили новыя битвы, въ которыхъ пруссаки остались побѣдителями. Императоръ Наполеонъ и Дрэнъ-де-Люисъ отправились въ Виши; французская броненосная эскадра внезапно вышла изъ Тулона неизвѣстно куда.

КЪ ВОПРОСУ О ХОЛЕРѢ.

(Продолженіе).

Переходя къ вопросу, какимъ образомъ можетъ врачебное искусство содѣйствовать предотвращенію и излеченію холеры, авторъ говорить слѣдующее.

„Изъ того, что сказано о распространеніи холерной миазмы, оказывается бесполезность карантинныхъ, прямо вредящихъ угнетеніемъ духа и причиненіемъ недостатковъ. Дезинфекція изверженій, очищеніе отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ, дренажъ и т. п. приносятъ только отрицательную пользу, устраняя порчу воздуха, само собой вредную здоровью и уменьшающую способность организма сопротивляться миазмѣ. Какъ непосредственныя предохранительныя мѣры противъ холеры—они

бесильны. Распространеніе миазмы въ почвѣ нельзя остановить никакимъ физическимъ или химическимъ средствомъ. Поэтому профилактика имѣетъ тройную задачу: 1) ослабить истекающую вмѣстѣ съ испареніями изъ земли миазму; 2) дезинфицировать воду для питья, и 3) усилить способность организма сопротивляться миазмѣ.

Возможность рѣшить первую задачу заключается въ томъ обстоятельствѣ, что миазма, какъ скоро она приходитъ въ прикосновеніе съ свѣжимъ воздухомъ, теряетъ свою силу или, какъ я полагаю, разлагается. Въ ограниченныхъ влажныхъ пространствахъ, подъ почвою или на поверхности ея, миазма скопляется и усиливается въ своемъ дѣйствіи. Безчисленныя наблюденія подтверждаютъ, что въ подземныхъ сводахъ, въ первыхъ этажахъ каменныхъ домовъ безъ сводовъ, въ деревянныхъ домахъ съ наземными полами или съ душнымъ подпольемъ и т. п., жильцы чаще поражаются холерою, чѣмъ въ домахъ съ инымъ устройствомъ; и при томъ болѣею частью утромъ, т. е. послѣ того, какъ они цѣлую ночь провели въ воздухѣ, насыщенномъ миазмой. Казармы 1-го учебнаго карабинернаго полка въ Петербургѣ въ 1832 году помѣщались въ одностаяныхъ каменныхъ зданіяхъ съ душными подпольями безъ сводовъ. Хотя мѣстность ихъ была высокая, однакожь солдаты сильно страдали отъ холеры и ежедневно изъ 3000 заболѣвали ею 5—8 человекъ. Поэтому полкъ вывели въ лагерь, на Преображенскомъ плацу, удаленномъ отъ казармъ на нѣсколько сотъ шаговъ, тогда болотистость, покрытомъ на многихъ мѣстахъ болотными растениями, окруженномъ со всѣхъ сторонъ тинистымъ каналомъ, и утопавшемъ, по закатѣ солнца, въ густомъ туманѣ. Несмотря на очевидную нездоровость этой мѣстности, холерина становилась между солдатами рѣдкою, и въ недѣлю заболѣвало холерою не болѣе 3—4 человекъ. Безъ сомнѣнія, это служитъ примѣромъ концентрации миазмы въ ограниченномъ пространствѣ. Мнѣ возразятъ, можетъ быть, что и въ высшихъ этажахъ каменныхъ домовъ многіе заболѣваютъ холерою, иногда даже при хорошей вентиляціи. Въ старозавѣтной моей практикѣ мнѣ случалось это видѣть; но при распросахъ я всегда узнавалъ, что заболѣвшіе, уже предъ тѣмъ, когда въ другихъ мѣстахъ, внѣ дома, они занимались своими дѣлами, чувствовали предвѣстника болѣзни и, слѣдовательно, болѣзнями пришли домой. Нельзя отрицать, что порча воздуха отъ совмѣстнаго пребыванія многихъ людей уменьшаетъ способность организма сопротивляться дѣйствію миазмы, но самая миазма этой порчей не ступается и не усиливается. Источникъ миазмы находится въ почвѣ, и когда миазма выходитъ изъ нея, то она никакъ иначе не можетъ концентрироваться и усиливаться, какъ непосредственнымъ втеченіемъ въ какое-либо ограниченное пространство. Въ театрахъ, аудиторияхъ, церквяхъ, училищахъ и т. п., при огромномъ скопленіи людей такъ рѣдко заболѣваютъ холерою, что я, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ людей, едва могъ открыть одинъ достовѣрный случай холеры. Казалось бы, что эти мѣста по преимуществу предохранены отъ холеры. То же самое должно сказать о мѣстахъ, въ которыхъ скопляется много угольной кислоты, наприм. о пивоварныхъ, солодовыхъ фабрикахъ, винныхъ погребахъ и т. п.

Къ веществамъ, непосредственно разлагающимъ миазму холеры, принадлежитъ, по преимуществу, сѣро-водородный газъ. По этой причинѣ никогда не было эпидемій холеры въ вулканическихъ провинціяхъ Португаліи, Сициліи, ни въ окрестностяхъ другихъ огнедышащихъ горъ. При томъ извѣстно, что холеры не бываетъ близъ сѣрныхъ ключей. Я полагаю, что газы отхожихъ мѣстъ получаютъ способность уничтожать холерную миазму (см. выше), преимущественно отъ сѣроводороднаго газа, хотя и аммоній, вѣроятно, имѣетъ въ томъ значительное участіе.

Хлоръ, кажется, имѣетъ то же свойство, но въ меньшей степени. По крайней мѣрѣ

почти всѣ морскія гавани были въ свою очередь заняты эпидеміею.

Стрѣнистая кислота, кажется, имѣетъ вліяніе на разрушеніе миазмы; ибо на большихъ заводахъ сѣрной кислоты въ Петербургѣ, гдѣ воздухъ насыщенъ сѣрнестою кислотою, ни одинъ изъ работниковъ не заболѣлъ холерою. Замѣчательный фактъ, что кожевники и торгующіе выдѣланными кожами не подвергались холерѣ, должно отнести къ салициловой кислотѣ, которая испаряется свѣжею корою ивы, при смѣшеніи этой коры съ негашеною известью освобождается въ большомъ количествѣ и придаетъ выдѣланной кожѣ извѣстный запахъ. Многочисленными изслѣдованіями и удостовѣрился, что фабриканты березоваго дегтя въ Россіи, а равноторговцы въ дегтирныхъ лавкахъ и рабочіе на коксовыхъ фабрикахъ въ Петербургѣ при всѣхъ эпидеміяхъ оставались здоровыми. Отсюда и заключаю, что нечистая фекальная кислота, можетъ быть и нѣкоторыя соединенія мѣсила съ прогорѣлыми кислотами, сильно разлагаютъ холерную миазму или другимъ образомъ дѣлаютъ ее безвредною.

Итакъ, первая задача профилактики можетъ быть разрѣшена слѣдующими мѣрами.

1) Подземные своды домовъ должно во время эпидеміи безпрестанно провѣтривать и очищать хлоромъ. Городенія управленія должны строго надзирать, чтобы подземные своды и фундаменты были высушены и хорошо провѣтрены, иначе не должно дозволить жить въ нихъ. По всей Волыни, гдѣ дома плетневые, покрытые глиною, и полы настилаются на землѣ, холера въ 1848 году была вдесятеро сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, гдѣ избы строятся на высочайшихъ фундаментахъ. Очищеніе отхожихъ и помойныхъ ямъ и дезинфекція ихъ составляетъ необходимую потребность для сохраненія здоровья вообще; но я долженъ повторить, что эти мѣры безсильны къ предотвращенію и ограниченію холеры, ибо помимо ихъ главный источникъ холеры остается свободнымъ.

2) Городенія начальства во время холерной эпидеміи обязаны доставить бѣднымъ и рабочимъ людямъ здоровыя помѣщенія. Этимъ сохранится жизнь большаго числа людей, чѣмъ многими холерными больницами. Лѣтомъ было бы полезно на высоколежащихъ, сухихъ мѣстахъ устраивать палатки съ деревяннымъ поломъ для помѣщенія рабочихъ и бѣдныхъ людей тѣхъ частей города, которыя сильнѣе прочихъ поражаются эпидеміею. Войска необходимо должны занимать здоровые лагери, чѣмъ спасается жизнь тысячъ людей.

3) Въ домахъ, кромѣ постоянного провѣтриванія, должно стараться накопляющуюся миазму обезсильвать химическими средствами, между которыми самыя дѣйствительныя суть: деготь древесный и каменноугольный, нечистая фекальная кислота, нечистый древесный уксусъ и другіе, при обугленіи дерева получаемые препараты, ивовая кора, сѣрновислая закисъ желѣза, негашеная известь и угольный порошокъ. Необходимо, чтобы комнатный воздухъ постоянно насыщенъ былъ парами нечистой фекальной и салициловой кислоты. Должно ставить въ комнату по нѣсколькимъ тарелкамъ, нѣкоторыя съ продуктами возгонки дерева или каменнаго угля, другія съ растворомъ желѣзнаго купороса (1 фунтъ на 8 фунтовъ воды) и возобновлять ихъ чрезъ 2—3 дня. Куренія не столько полезны. Въ Житомирѣ въ 1848 году я употреблялъ съ успѣхомъ мелкій порошокъ изъ 2-хъ частей желѣзнаго купороса и 1-й части древеснаго угля; двѣ или три плевательницы, наполненныя этою смѣсью, ставили въ каждую комнату и перемѣняли чрезъ 3—4 дня. Въ городской больницѣ, во время эпидеміи, т. е. въ продолженіе 6-и мѣсяцевъ, только два человека заболѣли холерою. Холеры не было въ тѣхъ домахъ, гдѣ, по моему приказанію, во время двухъ послѣднихъ эпидемій ставили ящики или сосуды, наполненные сухою смѣсью поровну негашеной извести и мелко изрубленной свѣжей ивовой коры, въ такомъ числѣ, что воздухъ всегда насыщенъ былъ ивовымъ за-

пахомъ. Чухны около Петербурга покрывали поля въ своихъ грядкахъ и дачкахъ избахъ свѣжею травой (фенхель, укроп, ulmagia) и увѣряли меня, что они такъ хранятъ себя отъ холеры. Въ Испании въ особенности должно держать воздухоочистительныя смѣси.

2) Очищеніе воды для питья. Несомнѣнно, что миазма холеры исходитъ изъ почвы, сообщается водѣ и распространяется ею скорѣе, чѣмъ воздухомъ. Влажная почва лучшій проводникъ миазмы, чѣмъ сухая. Въ сухихъ степяхъ на западъ отъ Саратова холера распространилась въ 1831 и 1847 годахъ вдесятеро медленнѣе, чѣмъ по Волгѣ, а именно она достигла Балашова, въ 225 верстахъ отъ Саратова, въ 60 дней, Казани, напротивъ того, въ 570 верстахъ отъ Саратова, уже въ 26 дней. Я бы могъ привести многіе подобныя примѣры изъ эпидеміи 1848 года на Волыни, если бы фактъ этотъ еще нуждался въ доказательствѣхъ. При этой, признанной уже, проводимости воды остается нерѣшеннымъ, почему миазма не распространяется въ водѣ по всѣмъ направленіямъ. Въ большей части случаевъ миазма распространялась противу теченія рѣкъ отъ самого ихъ устья. Миазма холеры изъ воды съ открытою поверхностью скоро улетучивается и только тогда нѣкоторымъ образомъ въ ней накопляется, когда со дна рѣки, озера и проч. непрерывно вытекаетъ въ большихъ массахъ. Въ подпочвенной водѣ миазма ступается, когда верхніе слои земли, относительно большей или меньшей плотности своей, препятствуютъ ея истеченію. По этой причинѣ подпочвенная вода представляетъ скопище миазмы; и ключи, и колодцы, въ которыхъ непосредственно изливается подпочвенная вода, часто содержатъ въ себѣ столько миазмы, что вода ихъ, употребленная для питья, производитъ холеру. На этомъ основывается повѣрье объ отравленіи водъ въ эпидеміи холеры.

Я уже указалъ на вѣроятность, что охлажденіе ниже точки замерзанія лишаетъ воду способности проводить миазму. Когда почва замерзаетъ глубиною на футъ и покрывается снѣгомъ или льдомъ, то эпидемія прекращается, если жители добываютъ для питья воду изъ рѣкъ или озеръ. Иначе бываетъ, если пьютъ воду изъ ключей и колодезей. Подпочвенная вода тѣмъ теплѣе, чѣмъ она глубже, и потому она сохраняетъ способность проводить миазму и въ самую жестокою зиму, если истеченіе миазмы изъ нѣдръ земли не прекратилось. Такъ было въ Москвѣ, зимою 1844/45 годовъ. Здѣсь колодцы хотя и наполняются водопроводами, однакожь и подпочвенная вода изливается въ нихъ непрерывно. Очищеніе воды совершается тѣмъ, что воду ключевую, колодезную, рѣчную или озерную, въ деревянномъ сосудѣ, подвергаютъ дѣйствію солнечнаго свѣта и часто перемѣшиваютъ. Употребленіе такой воды для питья никогда не производило холеры, лишь бы при томъ не пили воды, только что почерпнутой изъ рѣки или колодца. На основаніи многочисленной опытности я полагаю, что снабженіе городовъ водою чугунными водопроводами доставитъ жителямъ воду свободную отъ всякой миазмы.

(Оконч. въ слѣд. №).

РАБОЧІЕ ОТРЯДЫ НА КАВКАЗѢ.

Помѣщеніе войскъ въ Закавказскомъ краѣ не требуетъ такой прочности и значительныхъ средствъ, какъ въ болѣе холодномъ климатѣ сѣверной Россіи. Теплыя казармы во многихъ мѣстахъ нужны только на три зимніе мѣсяца, и если простыя деревянные или легкія каменные стѣны выштукатурить и сдѣлать на столько прочными, чтобы ихъ не продувалъ вѣтеръ и чтобы сквозъ потолокъ не тепло, то простыя печи будутъ совершенно достаточны для ихъ обогреванія. Чистоту воздуха, даже при тѣсномъ помѣщеніи, весьма удобно сохранять тамъ, гдѣ, какъ въ ріонской долинѣ, и въ декабрѣ, и въ январѣ бываютъ дни, имѣющіе +15° вѣ подену. На возвышенныхъ пунктахъ и на сѣверныхъ склонахъ Кавказа, гдѣ зимы гораздо суровѣе, устройство зимнихъ помѣщеній требуетъ тѣхъ-же условій, какъ въ южной и средней Россіи. Лѣтомъ самыя лучшія помѣщенія въ легкіхъ, непротекающихъ баракахъ, или въ защищенныхъ отъ солнца палаткахъ. Все назначеніе лѣтнихъ помѣщеній—прикрывать человѣка, особенно его голову, отъ горячихъ лучей полуденнаго солнца, а также отъ дождя, и служить мѣстомъ для ночнаго отдыха. Сонъ на открытомъ воздухѣ вреденъ и часто ведетъ за собою лихорадку. Требуется устраненіе сырости въ лѣтнихъ помѣщеніяхъ трудно, да и не нужно, потому что теплая сырость сама по себѣ не вредна, и еще облегчаетъ всѣ грудныя страданія.

